

Медный завод Русинга: очерк истории открытия и добычи медной руды в Русской Лапландии в XVIII веке

Петровский М. Н.

Геологический институт ФИЦ Кольского НЦ РАН,
г. Апатиты
petrovsk2@rambler.ru

Аннотация

В историографии горных промыслов Русской Лапландии получили распространение следующие заблуждения: медные руды на р. Русинга открыты в 1732 г. понойским крестьянином Г. Звонковым; их разработкой в 1735 г. занялись архангелогородские купцы Ф. Чирцов, Е. Собинский и Ф. Прядунов; в 1739 г., по воле Э. Бирона, медный завод Русинга был отобран у вышеупомянутых купцов и отдан К. А. фон Шёнбергу. Также считается, что медная руда была бедная и что из нее было выплавлено только 126 пудов 15,5 фунтов красной меди, а ее себестоимость составляла 343 руб. 30 коп. за пуд. Эти утверждения противоречат содержанию делопроизводительных документов, сохранившихся в фондах Берг-коллегии и Сената Российского государственного архива древних актов. В статье, на основании выявленных источников, автор рассказывает, кем и когда были в действительности открыты медные руды р. Русинга и что это были за руды. Почему первооткрывателям было отказано в бергпривилегии. Сколько было израсходовано денег на строительство Лапландских заводов (Русингского по добыче медной руды и Шаговского медеплавильного) К. А. фон Шёнбергом. Сколько на самом деле было добыто медной руды и выплавлено меди.

Ключевые слова:

Русская Лапландия, XVIII век, медный завод Русинга, Елизар Ерофеев, Фёдор Мырцов, Курт Александр фон Шёнберг

В 1739–1742 гг. на Терском берегу Кольского п-ва у устья р. Русинга работал Русингский медный горный завод, на котором производилась добыча медной руды как из кварц-кальцитовых жил, так и из вмещающих их зеленых сланцев. Плавка добытой руды осуществлялась на Шаговском медеплавильном заводе, имевшем пять печей для плавки и располагавшемся в урочище Валдушки в окрестностях Архангельска. Русингский и Шаговский заводы имели общее название – Лапландские медные заводы [1, с. 55; 2, с. 105]. Заводы были построены в 1739 г. «Берг-компанией», созданной генерал-берг-директором К. А. фон Шёнбергом. Здесь, хотя бы кратко, стоит остановиться на том, что в российской историографии принято, еще со времен В. Н. Татищева, негативно относиться к де-

The Rusinga Copper Factory: an outline of the history of the discovery and mining of copper ore in Russian Lapland in the XVIII century

Petrovsky M. N.

Geological Institute of the Federal Research Centre Kola Science
Center, Russian Academy of Sciences,
Apatity
petrovsk2@rambler.ru

Abstract

The following misconceptions have become widespread in the historiography of mining in Russian Lapland: copper ores on the Rusinga River were discovered in 1732 by the Ponoj peasant G. Zvonkov; their development was undertaken in 1735 by the Arkhangelsk merchants F. Chirtsov, E. Sobinsky, and F. Pryadunov; in 1739, by order of E. Biron, the Rusinga copper factory was taken from the aforementioned merchants and given to K. A. von Schönberg. It is also believed that the copper ore was poor, yielding only 126 poods (15.5 pounds) of red copper at a cost of 343 rubles 30 kopecks per pood. These claims contradict the contents of the official documents preserved in the collections of the Berg-Collegium and the Senate of the Russian State Archive of Ancient Acts. This paper, based on the sources identified, explains who actually discovered the Rusinga copper ores, when, and what kind of ores they were. Why the discoverers were denied mining privileges. How much money was spent on the construction of the Lapland plants (the Rusinga copper ore mining plant and the Shagovsky copper smelter) by K. A. von Schönberg. How much copper ore was actually mined and smelted.

Keywords:

Russian Lapland, XVIII century, Copper factory, Rusinga, Elizar Erofeev, Fyodor Myrtsov, Kurt Alexander von Schönberg

ятельности «Берг-компания» и К. А. фон Шёнберга [3]. Но в то же время мнение, распространенное В. Н. Татищевым, необходимо рассматривать как предвзятое. Ведь, в принципе, К. А. фон Шёнбергу удалось сделать то (приватизировать казенные горные заводы), чего сам В. Н. Татищев, да и не только он (приватизировать казенные заводы, например, хотел и Г. В. де Геннин), добивался с весны 1724 г. – но потерпел неудачу [4]. Между тем, в историографии XVIII – начала XIX в., посвященной деятельности горной промышленности Российской империи, историю деятельности «Берг-компания» и причины опалы Шёнберга старались не рассматривать. Так, П. фон Гавен, очевидец событий, писал, что он об этом не рассказывает, потому что эту историю будет неприятно читать как императрице

Елизавете, так и другим лицам [5, р. 283–284]. А. Шлёцер указывал, что эта история настолько глупая, что он не хочет о ней говорить [6, р. 121]. Академик И. Ф. Герман и вовсе уклонился от ответа без объяснения причин [7]. В 60-х гг. XIX в. А. Ф. Гёбель реконструирует историю деятельности «Берг-компаний» и Шёнберга [8], но его труд не был, да и не мог быть, издан по цензурным соображениям. В дальнейшем Лапландские заводы, как правило, лишь кратко упоминаются в контексте сугубо отрицательной деятельности Шёнберга в России [9, с. 439, 463–465; 109–110; 10, с. 147; 11, с. 131, 399; 12, с. 178]. Исключением являются: работа Я. А. Балагурова [1], в которой автор рассматривает историю формирования рабочих кадров Лапландских заводов; небольшая научно-популярная статья И. Ф. Ушакова [13], в ней автор кратко изложил историю заводов и привел ряд ошибочных сведений (руда открыта в 1732 г. понойским крестьянином Г. Звонковым; разработкой этих руд занялись в 1735 г. архангелогородские купцы Ф. Чирцов, Е. Собинский и Ф. Прядунов; меди выплавлено 126 пуд. 15,5 фунт.; себестоимость пуда меди – 343 руб. 30 коп.; руды Русенги были крайне бедными, а Шёнберг – авантюрист). Утверждения И. Ф. Ушакова противоречат делопроизводительным документам, хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Историографический анализ показывает, что деятельность Лапландских заводов практически не изучена, хотя она является важной вехой в истории становления горного дела в России. Данная статья призвана частично восполнить данный пробел. Основной источниковой базой для ее написания послужила делопроизводственная документация, хранящаяся в РГАДА в фондах Берг-коллегии и Сената и разряда Финансы. Обратимся к этим документам.

Медная руда была открыта летом 1736 г. «загородом Архангельским в Лапонии близе Трех островов в губе Русениха» архангелогородским купцом Елизаром Ерофеевым и лисестровской волости крестьянином Федором Мырцовым. О своей находке они «объявили» в Кабинет министров в начале января 1737 г. и тогда же подали прошение о получении привилегии на разработку этих руд [14, л. 232]. Но именным указом от 27 января (7 февраля) 1737 г. им разрешалось заниматься только поисками руд: «...по прошению оных Ерофеева и Мырцова, по сей Горной привилегии в обысканных и в протчих местах где поделают, велено им всякие металлы приискивать и копать невозбранно и если приищут какие руды, то по силе указа 1720 году фунтов по пяти с описанием присылать в Генерал-берг-директориум» [там же, л. 232 об.; 15]. Обнаруженная руда располагалась на вершине Высокого холма в четырех верстах к югу от р. Русинга.

В июле 1737 г. найденный «рудный флэц» был осмотрен генерал-берг-директором К. А. фон Шёнбергом и признан богатым – состоящим из медной зелени (малахит) с «примазкою купфер черни (тенорит)» и содержащим «37 фунтов чистой меди на центнер руды», т. е. 37 фунтов меди в 100 фунтах руды; помимо меди в руде было обнаружено и серебро [14, л. 232 об.]. Руда была очень богатая даже для тех времен, когда разрабатывались месторождения со средним содержанием меди около 15 %.

После осмотра, но еще до своего возвращения из поездки в Русскую Лапландию, Шёнберг 7 (18) августа отправил доношение Анне Иоанновне, в котором предлагал построить на р. Русинга казенный медный завод. Но Кабинет министров предложил сначала провести более детальное изучение открытых руд и «сделать исчисление, приложив все прочие расходы какими ценами, медь станет <...>, а без того начинать не надлежит, дабы вместо прибыли, не сделалось наивышшаго убытка» [16, № 7393, с. 310–311]. Об этом гласил именной указ от 3 (14) октября 1737 г. В этом указе оговаривалось и то, что также необходимо решить, какой лучше завод поставить – медный или серебряный. В связи с этим указом, для более детального изучения месторождения, в Три Острова была отправлена экспедиция во главе с берггауптманом Н. фон Псиландерхильмом – известным шведским минералогом, принятым на службу в российскую Берг-коллегию в марте 1736 г.

20 ноября (1 декабря) 1737 г. экспедиция прибыла в Трёхостровье. Здесь Н. фон Псиландерхильм установил, что открытый рудный флэц является верхним и не распространяется на глубину, т. е. не имеет перспектив к разработке. К такому выводу он пришел исходя из того, что Е. Ерофеев и Ф. Мырцов, не дождавшись разрешения на добычу, с августа 1737 г. начали разработку медной руды (ее добычу проводили понойские крестьяне, возглавляемые Г. Звонковым). Всего к 30 декабря 1737 г. ими было добыто 5 тыс. пудов (82 т) руды и из них 3 тыс. пудов (49 т) уже было доставлено в Архангельский город, а руда в этом флэце была практически исчерпана [14, л. 233].

Но Псиландерхильм обнаружил ряд новых рудных жил как на берегу самой р. Русенга, так и на берегу моря к северу от нее. В своем доношении в Генерал-берг-директориум он указал, что, в отличие от руды, найденной Е. Ерофеев и Ф. Мырцов, обнаруженные им руды были «свежими», имели большую мощность и вертикальное падение: «А что под оной горой многие богатые медные жилы являлись, то явили мы старание. Прямую жилу сыскали, которая в вышину горы пошла и такую жилу почастию их без кварца и шпата, толщиной в три четверти аршина (53,4 см), под берегом означенной речки внизу и с принадлежащим той жиле падением подошвенным камня нашли и она жила в горе медная суть. С веста к нордосту простираение ея в сто сажень (213 м) при свидетельстве же этой жилы нашли. Нашли же в ней свинцовый признак (галенит) з блендою (сфалерит) з блейккупферерц (теннантит-тетраздрит) и пестрою медною рудою (борнит) и медной колчедан (халькопирит), тако же свежую медь (самородная медь), такую руду из таких сортов, которые во флэце не показаны. Притом пошли для подлинного свидетельства оной новосысканной жилы на гору, и ходя горной лозой изобрели более ста сажень, что та жила свое прямое простираение имеет, и по местам богата она в толщину оказывалась. Сверх того многие маленькие жилы из оста в вест и между остнордом и вестзюйдом к той жиле склонялись и которые все являлись изрядные и богатые быть» [там же, л. 233 об.]. Пробная плавка привезенных образцов показала, что в руде содержится «43 фунта чистой меди на центнер».

В конце марта 1738 г. Ерофеев и Мырцов опять обратились в Кабинет министров с просьбой дать им привилегию на разработку медной руды и строительство медеплавильного завода в Трёхостровье. На заседании 19 (30) апреля Генерал-берг-директориум рассмотрел челобитную рудооткрывателей. На основании того, что хотя Ерофеев и Мырцов нашли в Лапландии медные руды, но так как главные рудные жилы были открыты людьми Генерал-берг-директориума, просителям было отказано в привилегии. В резолюции для Кабинета министров к тому же указывалось, что: «...к тому же то место по сей стороне Белого моря, где помянуты Мырцов с товарищем плавильной завод построить намерены, такого положения, что на оном больше одной или двух печей построить невозможно, из которого явствует что они ни довольного и потребного мнения, ни охоты, ни всесильной руки производить оную горную работу не имеют и хотя б они впредь и более печей построить хотели, то они по генеральной привилегии более увольнительных годов требовать иметь будут и таким бы образом от столь надежных и богатых руд казне Ея Императорского Величества никакой прибыли не достанетца» [там же].

Генерал-берг-директориум также уведомлял Кабинет министров, что «Для доброты вышеобъявленных руд надлежит на тех местах работу производить казенным коштом, или оные отдать партикулярным людям, таким же которые б могли для доброты тех руд сильною рукою разрабатывать на таких кондициях, от которых бы могла наивысшая казне Ея Императорского Величества прибыль быть, а не на таких, как прежде сего отдавались» [там же, л. 234–234 об.].

Что же касается рудооткрывателей, то было решено выплатить им вознаграждение в размере потраченных компаньонами денег на поиски и добычу руды. К этим же деньгам, согласно 9 пункту «Берг-привилегии», добавить денег из расчета 4 руб. за гривенку (204,75 г) чистой меди, сколько ее получается из пуда руды. В данном случае, при содержании 37 фунтов на 1 ц, это 60 руб. добавки.

3 (14) марта 1739 г. привилегию на разработку месторождения получил К. А. фон Шёнберг [16, № 7767, с. 739–741] и сразу же приступил к строительству Лапландских медных заводов. Всего на обустройство и оплату работ на заводах к июню 1742 г. было истрчено 104 974 руб. 91% коп. (на завод Русинги – 26 483 руб., на Шаговский завод – 78 491 руб. 91% коп.). Из них: 50 тыс. руб. были даны Анной Иоанновной; Карл и Густов Бироны вложили 7 тыс. руб.; остальное это личные деньги К. А. фон Шёнберга и деньги, занятые им у непоименованных частных лиц. Здесь примечательно то, что герцог Эрнст Бирон не вложил ни копейки своих денег в «Берг-компанию» [17, 18].

В итоге к 25 июня (6 июля) 1742 г., времени ареста К. А. фон Шёнберга, на заводе Русинга было пройдено 27 горных выработок. Согласно сохранившимся чертежам этих выработок, их общая протяженность составила 435,37 м (шахтные стволы – 87,15 м; штольни, штолки и гезенки – 348,22 м). Среднее сечение выработок: стволов 2 x 2 кв. лахтера (4 x 4 м²); горизонтальных и наклонных выработок – 1,2 x 2 кв. лахтера (2,4 x 4 м²) [19]. Исходя из этих данных, мной был оценен объем извлеченной породы,

он равен 4737,31 м³. При средней плотности извлеченных пород 3 тыс. кг/м³ это составит 14 211,40 т (867 530,57 пуд.).

Добываемая руда, как можно видеть из легенд к чертежам завода [там же], состояла из следующих минералов: главные – *Gediegen Kupfer* (самородная медь), *Retz Kupfererz* (красная медная руда, или куприт), *Kupferglanz* (медный блеск, или халькозин), *Kupfergrün* (медная зелень, или малахит), *Kupferschwarze* (медная чернь, или теннорит); второстепенные – *Buntes Kupfererz* (пестрая медная руда, или борнит), *Kupferkies* (медный колчедан, или халькопирит), *Fahlerz*, *Bleichkupfererz* (блеклая медная руда, или теннантит-тетраэдрит), *Silber* (самородное серебро), *Bleiglantz* (свинцовый блеск, или галенит), *Blende* (цинковая обманка, или сфалерит), *Galmey* (галмей, или смитсонит, этого минерала в шахтах № 9 и 21 было настолько много, что из добытой руды сразу выплавляли латунную медь), *Gold* (самородное золото, оно было найдено только в штолке № 27, отходящем от шахты № 24).

Согласно ведомостям [20], на р. Русинга к июню 1742 г. было добыто 63 558 пуд. (1041,17 т) медной руды, т. е. на руду пришлось около 7,33 %. Всего на Шаговском заводе было переплавлено 56 236 пуд. (921,23 т) руды, при этом получено 15 746 пуд. (257,94 т) меди. Следовательно, среднее содержание меди в переработанной руде составило 28 %. Остаток из добытой руды хранился частью на р. Русинга (3028 пуд., или 49,61 т), а частью на Шаговском заводе (4294 пуд., или 70,34 т плохой руды). Исходя из вышеприведенных чисел, 1 пуд меди обошелся в 104 974,9125 руб. / 15 746 пуд. = 6,67 руб./пуд. Хотя в начале строительства заводов Псиландерхильм и Шёнберг рассчитывали, что себестоимость 1 пуд. меди будет равна 4 руб. Во время следствия Сенат установил, что к июню 1742 г. полученная медь не продавалась, но по представленным Е. Мейером ведомостям [20, 21] «Берг-компанией» Шёнберга было: поставлено на Красносельский латунный завод Я. фон дер Зандена 665 пуд. латунной меди на сумму 6363 руб. 53½ коп. (9,57 руб. пуд.); в Петербург доставлено для продажи 10 053 пуд. 25 фунтов чистой меди на сумму 75 тыс. руб. (6,70 руб. пуд.); в Архангельске подготовлено для отправки в Петербург 4951 пуд. 15 фунт. меди на сумму 37 500 руб. (6,70 руб. пуд.); на Шаговском заводе хранилось 76 пуд. меди на сумму 509 руб. 20 коп. (6,70 руб. пуд.). Суммарная стоимость меди составила 119 372 руб. 75½ коп. Эта медь была зачтена Сенатом в счет долгов Шёнберга. Таким образом разница между затратами на Лапландские заводы и стоимостью полученной меди составила 14 497 руб. 82% коп. Эту разницу можно считать прибылью предприятия.

Возникшие у Сената в начале следствия вопросы к Шёнбергу о деятельности Лапландских заводов были сняты в январе 1743 г., это отмечал еще В. П. Рожков [10, с. 147]. Эти вопросы возникли из-за того, что в начале следствия Сенат не располагал сведениями о полученной меди. Да еще возникло заблуждение, что себестоимость 1 пуда меди составила фантастические 343 руб. 30 коп. Это произошло из-за того, что на первом этапе следствия на Шаговском заводе из хранящихся там 4294 пуд. плохой руды, было проплавлено 1020 пуд. и получено 4,9 пуд. чистой меди [21], т. е. содержание меди в руде 0,48 фунта

на 1 ц. Соответственно, из добытых 63 558 пуд. руды можно получить 305,78 пуд. меди. Отсюда себестоимость пуда меди 104 974,9125 руб. / 305,78 пуд. = 343,30 руб./пуд. А вот сколько было добыто серебра и золота, и куда они были потрачены? – сведений в документах нет. По каким-то причинам вопросы о серебре и золоте Лапландских заводов Шёнбергу и Мейеру Сенат не задавал. Можно предположить, что серебра на р. Русинга было добыто меньше, чем на Медвежьем острове, а золота присутствовало в виде единичных находок, и их стоимость не шла ни в какое сравнение со стоимостью меди.

В заключение можно сделать следующие выводы. Первая находка медной руды была совершена архангелогородцами Е. Ерофеевым и Ф. Мырцовым, но главные и богатые руды, послужившие основанием для строительства заводов, обнаружены экспедицией Генерал-берг-директориума, что и стало причиной отказа первооткрывателям в получении берг-привилегии. Во время работы Лапландские заводы давали в год в среднем 86 т меди, что аналогично производительности медных заводов Урала, хотя себестоимость меди на последних была ниже, 4–5 руб. за пуд. Данное обстоятельство не позволяет обвинить Шёнберга в авантюризме в связи со строительством Лапландских заводов. Но за три года работы богатые руды были исчерпаны, доношение Псиландерхильма о «пресечении» на р. Русинга медной руды поступило в Сенат 7 (18) октября 1742 г. [22]. Таким образом, на р. Русинга с медью повторилась та же история, что и на Медвежьем острове с серебром, руды были богатыми, но их оказалось мало.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

- Балагуров, Я. А. Формирование рабочих кадров Олонецких Петровских заводов (первая половина XVIII века) / Я. А. Балагуров. – Петрозаводск: Гос. изд. К.-Ф. ССР, 1955. – 119 с.
- Петровский, М. Н. Открытие аметистов Беломорского побережья Русской Лапландии: исторические реалии / М. Н. Петровский // ВИАТ. – 2025. – Т. 46, № 1. – С. 98–123.
- Петровский, М. Н. К истории горнозаводского дела в Русской Лапландии XVIII века / М. Н. Петровский // Труды Кольского НЦ РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 104–120.
- Юхт, А. И. Проекты В. Н. Татищева 1721–1726 гг. о развитии промышленности и торговли на Урале и в Сибири / А. И. Юхт // История и историки: историографический ежегодник 1971. – М.: Наука, 1973. – С. 293–330.
- Havens (von) P. Nye og forbedrede Efterrætninger om det Russiske Rige efter nyere Kundskab Som han har indsamlet paa hans Sidste Reyse. Förste Deel / P. von Haven – Kiöbenhavn, Aar: Trykt paa Autors egen Bekoftning, 1747. – 548 p.
- Schlözer (von) A. L. Münz-, Geld-, und Bergwerks-Geschichte des Russische Kaiserthums, vom J. 1700 bis 1789. Meist aus Urkunden beschriben / A. L. von Schlözer. – Göttingen: im Verlag bei Vandenhoeck und Ruprecht, 1791. – 216+128 p.
- Герман, И. Ф. Историческое начертание горного производства в Российской империи. Ч. 1: О первом начале горного дела в России до царствования императрицы Елизаветы Петровны / И. Ф. Герман. – Екатеринбург: Горн. Тип., 1810. – 223 с.
- Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 106–108.
- Рожков, В. П. Берг-компания на Магнитной горе Благодати в Сибири и на Медвежьих островах в Лапландии / В. П. Рожков // Горный журнал. – 1885. – № 6–7. – С. 101–140; 435–466.
- Рожков, В. П. Материалы к истории горного промысла в царствование императрицы Елизаветы Петровны / В. П. Рожков // Горный журнал. – 1891. – № 1. – С. 133–153.
- Павленко, Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века / Н. И. Павленко. – М.: АН СССР, 1953. – 539 с.
- Кузин, А. А. История открытия рудных месторождений в России / А. А. Кузин. – М.: АН СССР, 1961. – 340 с.
- Ушаков, И. Ф. Избранные произведения. Т. 3. Кольская старина / И. Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурман. книж. изд., 1998. – С. 183–190.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. ч. 1. Ед. хр. 193. Л. 232–235.
- РГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Ед. хр. 1507. Л. 33–34.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 10: 1737–1739. – СПб.: Тип. II Отд. Соб. ЕИВ Канц., 1830. – 995 с.
- РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. ч. 1. Ед. хр. 55. Л. 40–43, 49–52, 200–203.
- РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. ч. 2. Ед. хр. 1090. Л. 1–18.
- РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Ед. хр. 96–110.
- РГАДА. Ф. 19. Р. XIX. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 1–131.
- РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. ч. 1. Ед. хр. 79. Л. 41–44.
- РГАДА. Ф. 248. Оп. 16. Ед. хр. 937. Л. 208–210.

References

- Balagurov, Ya. A. Formirovaniye rabochikh kadrov Olonetskikh Petrovskikh zavodov (Pervaya polovina XVIII veka) [Formation of the workforce of the Olonetsky Petrovsky factories (first half of the XVIII century)] / Ya. A. Balagurov. – Petrozavodsk: Gosudarstvennoye izdatel'stvo Karelo-Finskoy SSR [State Publishing House of the Karelo-Finnish SSR], 1955. – 119 p.
- Petrovsky, M. N. Otkrytiye ametistov Belomorskogo poberezh'ya Russkoy Laplandii: istoricheskiye realii [Discovery of amethysts on the White Sea coast of Russian Lapland: historical realities] / M. N. Petrovsky // Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki [Questions of the history of natural science and technology]. – 2025. – Vol. 46. – No. 1. – P. 98–123.
- Petrovsky, M. N. K istorii gornozavodskogo dela v Russkoy Laplandii XVIII veka [To the history of mining-industrial business in Russian Lapland of the XVIII century] / M. N.

- Petrovsky // Trudy Kolskogo nauchnogo tsentra RAN. Seriya: Estestvennyye i gumanitarnyye nauki [Transactions of the Kola Science Centre. Series: Natural Sciences and Humanities]. – 2022. – Vol. 1, No. 1. – P. 104–120.
4. Yukht, A. I. Projekty V. N. Tatishcheva 1721–1726 gg. o razvitiy promyshlennosti i trgovli na Urale i v Sibiri [Projects of V. N. Tatishchev 1721–1726 on the development of industry and trade in the Urals and Siberia] / A. I. Yukht // Istoriya i istoriki. Istoriograficheskiy yezhegodnik 1971 [History and historians. Historiographical Yearbook 1971]. – Moscow: Nauka, 1973. – P. 293–330.
  5. Havens (von) P. Nye og forbedrede Efterrætninger om det Russiske Rige efter nöyere Kundskab Som han har indsamlet paa hans Sidste Reyse. Förste Deel / P. von Haven – Kiöbenhavn, Aar: Trykt paa Autors egen Bekoftning, 1747. – 548 p.
  6. Schlözer (von) A.L. Münz-, Geld-, und Bergwerks-Geschichte des Russische Kaiserthums, vom J. 1700 bis 1789. Meist aus Urkunden beschrieben / A. L. von Schlözer. – Göttingen: im Verlag bei Vandenhak und Ruprecht, 1791. – 216+128 p.
  7. German, I. F. Istoricheskoye nachertaniye gornogo proizvodstva v Rossiyskoy imperii. Ch. 1: O pervom nachale gornogo dela v Rossii do tsarstvovaniya imperatritsy Elizavety Petrovny [Historical outline of mining production in the Russian Empire. Part 1: On the first beginnings of mining in Russia before the reign of Empress Elizaveta Petrovna] / I. F. German. – Ekaterinburg: Gornaya Tipografiya [Mining Printing House], 1810. – 223 p.
  8. Sankt-Peterburgskii filkial arhiva RAN [St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences archive]. F. 25. Op. 1. D. 106–108.
  9. Rozhkov, V. P. Berg-kompaniya na Magnitnoy gore Blagodati v Sibiri i na Medvezh'ikh ostrovakh v Laplandii [Berg Company on Magnetic Mountain of Grace in Siberia and on the Bear Islands in Lapland] / V. P. Rozhkov // Gornyy zhurnal [Mining J.]. – 1885. – No. 6–7. – P. 435–466; 101–140.
  10. Rozhkov, V. P. Materialy k istorii gornogo promysla v tsarstvovaniye imperatritsy Elizavety Petrovny [Materials for the history of mining during the reign of Empress Elizaveta Petrovna] / V. P. Rozhkov // Gornyy zhurnal [Mining Journal]. – 1891. – № 1. – P. 133–153.
  11. Pavlenko, N. I. Razvitiye metallurgicheskoy promyshlennosti Rossii v pervoy polovine XVIII veka [Development of the metallurgical industry of Russia in the first half of the XVIII century] / N. I. Pavlenko. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1953. – 539 p.
  12. Kuzin, A. A. Istoriya otkrytiya rudnykh mestorozhdeniy v Rossii [History of the discovery of ore deposits in Russia] / A. A. Kuzin. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1961. – 340 p.
  13. Ushakov, I. F. Izbrannyye proizvedeniya. T. 3. Kolskaya starina [Selected Works. Vol. 3. Kola Antiquity] / I. F. Ushakov. – Murmansk: Murmansk Book Publ. House, 1998. – P. 183–190.
  14. Rossiiskii gosudarstvennii arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 271. Op. 1. ch. 1. Ed. khr. 193. L. 232–235.
  15. Ibid. F. 248. Op. 22. Ed. khr. 1507. L. 33–34.
  16. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. 10: 1737–1739. – St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii [Printing House of the II Department of Her Imperial Majesty's Chancellery], 1830. – 995 p.
  17. Rossiiskii gosudarstvennii arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 271. Op. 1. ch. 1. Ed. khr. 55. L. 40–43, 49–52, 200–203.
  18. Ibid. F. 271. Op. 1. ch. 2. Ed. khr. 1090. L. 1–18.
  19. Ibid. F. 271. Op. 3. Ed. khr. 96–110.
  20. Ibid. F. 19. R. XIX. Op. 1. Ed. khr. 82. L. 1–131.
  21. Ibid. F. 271. Op. 1. ch. 1. Ed. khr. 79. L. 41–44.
  22. Ibid. F. 248. Op. 16. Ed. khr. 937. L. 208–210.

Благодарность (госзадание):

Работа выполнена по теме НИР ГИ КНЦ РАН № FMEZ-2024-0004.

Acknowledgements (state task):

The work was carried out under the research topic of the Geological Institute of the Kola Science Center, RAS No. FMEZ 2024-0004.

Информация об авторе:

Петровский Михаил Николаевич – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник лаборатории минерагении Арктики Геологического института Федерального исследовательского центра Кольского научного центра Российской академии наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9103-1616>, SPIN-код: 9679-8535 (184209, Российская Федерация, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д.14; e-mail: petrovsk2@rambler.ru).

Author:

Mikhail N. Petrovsky – Cand. Sci. (Geol. & Miner.), Senior Researcher at the Laboratory of Arctic Minerageny of the Geological Institute of the Federal Research Centre Kola Science Center, Russian Academy of Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9103-1616>, SPIN-code: 9679-8535 (14, Fersman st., Apatity 184209, Russian Federation; e-mail: petrovsk2@rambler.ru).

Для цитирования:

Петровский, М. Н. Медный завод Русинга: очерк истории открытия и добычи медной руды в Русской Лапландии в XVIII веке / М. Н. Петровский // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 180–185.

For citation:

Petrovskiy, M. N. The Rusinga Copper Factory: An outline of the history of the discovery and mining of copper ore in Russian Lapland in the XVIII century / M. M. Petrovsky // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 3 (88). – P. 180–185.

Дата поступления статьи: 10.12.2025

Прошла рецензирование: 10.12.2025

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 10.12.2025

Reviewed: 10.12.2025

Accepted: 30.01.2026